

Куйо Куев

ВОПРОС О НАЧАЛЕ СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

1. В настоящее время наука располагает двумя документами, дающими подробнейшие сведения о начале славянской письменности: Пространными (Паннонскими) житиями Кирилла и Мефодия и трактатом "Сказание о письменах" Черноризца Храбра. В Пространных житиях вопрос о начале славянской письменности связывается с Моравской миссией братьев Кирилла и Мефодия. А эта миссия относится к 862-863 гг. В Житии Кирилла сказано, что после прихода в Константинополь моравских послов с просьбой дать им учителей, проповедующих слово божье на "понятном для них языке", император решил удовлетворить их просьбу и поручил это дело двум братьям - Кириллу и Мефодию. Они удалились на гору Олимп в Малой Азии и там в короткий срок (абие) составили славянскую азбуку и начали переводить "В начале было Слово и Слово было у Бога, и Бог был Слово" и т.д. Эти слова являются началом евангелия от Иоанна, читающегося на Пасху, и значит, что братья Кирилл и Мефодий начали переводить те оригинальные евангельские чтения, которые предназначены для воскресных дней в году. Это так наз. краткий апракос. Так же они поступили и с Апостолом. Кроме того, братья перевели и некоторые другие чтения и молитвы - "избранные службы".

Однако Паннонские легенды не указывают год, когда имели место эти события. Тем не менее год указывается Храбром. В согласии с практикой тех времен, Храбр указывает дату рождения славянской письменности, считая от сотворения мира - 6363 год. В наши дни мы считаем годы по новой эре (от рождества Христова). Чтобы найти, какому числу по нашему летоисчислению отвечает 6363 год, нужно знать сколько лет прошли от сотворения мира до начала новой эры (до рождества Христова). Так как мы приняли христианство от Византии, то оттуда же воспринимаем и хронологическую практику христианства. Если просмотреть византийских

хронистов VI-X вв. (Малалу, Максима Исповедника, Пасхальную хронику, Георгия Синкела, Феофана Исповедника, Никифора, Георгия Амартола и др.), видно, что в византийской хронологической практике господствуют две эры: одна из них (византийская) со дня сотворения мира до новой эры указывает 5508 лет, а другая (александрийская) называет цифру 5500 лет. Коэффициент 5500 очень распространен: некоторые хроники целиком написаны с использованием александрийского летоисчисления (Никифора, Амартола и других).

И так: 6363 минус 5508 дают 855, 6363 минус 5500 дают 863. Если вычислять год 6363 по-александрийски, полученная цифра 863 полностью совпадает с данными Паннонских легенд; но если же год вычислять по-византийски, то получается разница в 8 лет. И одни ученые вычисляют, используя коэффициент 5508, а другие - 5500. Я воспринимаю александрийское летоисчисление. В науке не однажды высказывалось мнение, что в данном случае речь идет об александрийском летоисчислении, но никаких аргументов в пользу этого не дается. Мною это сделано в книге "Черноризец Храбр" (изданной в Софии в 1967 году). Тот же самый тезис я защищаю и сейчас.

Каковы мои аргументы в пользу принятия александрийского летоисчисления?

1.1. Если принять год 855, появляется непримиримое противоречие между Храбром и данными Паннонских легенд, в которых появление славянской письменности связывается с Моравской миссией Кирилла и Мефодия, т.е. с 863 г. Вопрос о начале славянской письменности стоит в центре внимания как Храбра, так и автора Житий. Поэтому трудно принять, что их сведения по центральному вопросу неверны. Вряд ли возможно, что они путают основное - время и обстоятельства перевода первых богослужебных книг. И поэтому защитникам 855 года предстоит доказать, что сообщение Паннонских легенд неверно, что оно не отвечает исторической правде. Необходимо помнить и о том, что сочинение Храбра и Паннонские легенды считаются в науке самыми достоверными источниками сведений о начале славянской письменности. Все яснее подтверждается их историческая основа. И если год 6363 переводить в современное летоисчисление по-александрийски, то отмеченное противоречие исчезает - оба документа указывают одну и ту же дату. Или: 6363 минус 5500 равно 863.

1.2. Когда речь заходит о начале славянской письменности, Храбр ясно упоминает, что и создатель этой письменности, и время ее появления широко известны; вопрос этот ясен даже детям: славянская письменность возникла во время правления византийского императора Михаила (842-867), болгарского князя Бориса (852-889), моравского владетеля Ростислава (846-870) и блатенского князя Коцеля, в год 6363. Если год в данном случае вычислять по византийскому образцу (т.е. $6363-5508=855$), то составление азбуки не совпадает с княжением Коцеля, который начинает править в 860-861 году. Если же пересчет произвести по александрийскому летоисчислению (т.е. $6363-5500=863$), то появление славянской письменности совпадает и с княжением Коцеля. Защитники года 855-го однако пытаются доказать, что здесь Храбр ошибся.

Мог ли Храбр так грубо ошибиться? Думается, что это невозможно, и о том говорит целый ряд доказательств. Общеизвестно, что Храбр был личностью большой культуры и эрудиции. В наши дни это подтверждает и наука. Кроме того, Храбр является современником и находится в близких отношениях с пришедшими в Болгарию учениками Кирилла и Мефодия (Климентом, Наумом, Константином Преславским, Гораздом, Саввой и др.). У них он мог уточнить некоторые данные, в том числе и вопрос о начале славянской письменности и о времени правления Коцеля. И еще: Иоанн Экзарх ясно свидетельствует, что эти вопросы тогда были в центре внимания всех (Предисловие к "Небесам"). А Храбр живет в Преславе именно в это время, т.е. там, где свидетелем тех же вещей является Иоанн Экзарх, где обосновались и ученики Кирилла и Мефодия.

В конце концов, в данном случае речь идет не о каком-то второстепенном событии, а об основном вопросе, рассматриваемом Храбром. Составление славянской азбуки и появление богослужебных книг на славянском языке при тогдашних условиях и обстоятельствах являются событиями чрезвычайной важности. Оно имеет отношение ко всему средневековому мировоззрению, переплетается с политическими интересами ряда стран, волнует умы Средней и Восточной Европы, вызывает сильную реакцию со стороны немецкого духовенства и т.д. С другой стороны, вместе с приходом учеников Кирилла и Мефодия в Болгарию вопрос о возникновении славянской письменности получает еще большую популярность. Борьба между византийской и

славянской партиями в Болгарии, в которой Храбр принимает самое активное участие, также помогает уяснить и уточнить положение вещей. Я уже упомянул, что согласно Иоанну Экзарху по этим вопросам в болгарской столице, где живет и Храбр, велись частые дискуссии.

Таким образом, налицо все условия для того, чтобы вопросы о начале славянской письменности, в том числе и о времени этого события, были действительно широко известны и достаточно ясны в конце IX и начале X века. Согласно защитникам тезиса о 855 г. Храбр мог хорошо знать далекое прошлое Греции и собрать сведения о восточных народах, а не смог добраться до точных данных о близкой славянской истории, причем связанных с центральным вопросом его произведения.

Наконец, необходимо указать, что защитники 855-го года до сих пор не доказали, что указываемая мной дата ошибочна - они лишь говорят об этом, но ничего не доказывают.

После всего сказанного можно задать вопрос: не нарушает ли Храбр какие-либо каноны и традиции, принимая за основу александрийское летоисчисление?

Ответом на это может быть лишь "нет"! Известно, что долгие века александрийское летоисчисление пользуется большим авторитетом, что в то время в византийской хронологической практике оно имеет даже некоторое преимущество перед византийским образом как более точное и научное. Так что в случае двух методов, существующих на равных основаниях в практике летоисчисления, Храбру остается только выбрать один из них. И он выбирает тот, который считают более точным, более научным. А таким методом является именно александрийский. О том, что отклонение от коэффициента 5508 в те времена не было каким-либо нарушением традиций и практики, свидетельствует также и Константин Преславский, вычисляющий годы в своих "Историкях" с помощью коэффициента 5505. Этот коэффициент редко встречается в византийской литературе. Однако никто не обвиняет Константина Преславского в нарушении каких-либо норм и традиций.

И так, принимая коэффициент 5500, Храбр с одной стороны придает больший авторитет своим вычислениям, а с другой - продолжает традицию отечественной хронологической практики; кроме

этого, он встает на противоположные византийской партии позиции, причем не вызывая каких-либо неблагоприятных последствий для болгарской культурной, духовно-религиозной и политической жизни.

2. Как вывод из сказанного до сих пор перед нами встают три новых вопроса: а) знал ли Храбр о существовании александрийского летоисчисления, б) были ли у него основания вычислять год создания славянской азбуки по-александрийски, в) почему год 6363 нужно вычислять по-александрийски, а не по-византийски.

2.1. Известно, что Храбр живет в конце IX в. и принадлежит к кругу писателей царя Симеона, т.е. он живет в Преславе. Известно и то, что особенно после Константинопольского собора 870-го года в Болгарии (с центром в Преславе) устанавливается византийское духовенство во главе с архиепископом. Основывается и ряд епископств и митрополий - в Доростоле, Средеце, Охриде, на Брегалнице, и т.д. Начинается приток греческих книг в нашу страну, открываются греческие училища, насаждаются византийские обычаи и порядки. Это продолжается долго - более 25 лет. Живя и насаждая византийское влияние в Болгарии, это духовенство переносит к нам и византийскую хронологическую практику. А в то время в Византии используются главным образом две хронологические системы: александрийская с коэффициентом 5500 и византийская с коэффициентом 5508. Так что Храбр вполне мог узнать об александрийском летоисчислении у византийского духовенства, насаждавшего более четверти века свою практику в наших краях.

2.2. Первые болгарские книжники и деятели культуры являются воспитанниками византийских школ. Известно, что Климент, Константин Преславский, Иоанн Экзарх и другие очень хорошо знали греческий язык и византийскую культуру. А о Симеоне известно, что он долго учился в Константинополе в прославленной Магнаурской школе. За его знание греческого языка и греческой культуры он получил прозвище "полугрек". Нет ничего удивительного в том, что как в Византии используются оба коэффициента 5500 и 5508 так и при Симеоне их используют в болгарской практике (см. Златарски. Имали ли са българите...). Вообще круг писателей царя Симеона отличается глубоким знанием греческого языка и греческой культуры. В. Ягич считает, что Храбр был вооружен всеми знаниями

тогдашней византийской науки. С другой стороны, именно эта группа деятелей приходит на смену византийскому духовенству после 870 года. И именно с этим византийским духовенством болгарская партия начинает борьбу за права славянского языка быть литературным и богослужебным.

2.3. В эпоху царя Симеона у нас были известны и некоторые византийские хроники: "Пасхальная хроника", Хроника Никифора и другие. А Константин Преславский оформляет свой исторический труд "Историкии" в большой степени именно под влиянием Никифора. В "Пасхальной хронике", как и в Хронике Никифора, используется александрийское летоисчисление. В своем сочинении "Сказание о письменах" Храбр дает некоторые сведения о древних народах Востока и о происхождении греческой азбуки. А эти данные, как выяснено, взяты прежде всего из хроники Амартола, где широко используется александрийское летоисчисление. Таким образом, некоторые византийские хроники, использующие александрийское летоисчисление, известны книжникам круга Симеона, в том числе и Храбру.

Перед лицом таких фактов вряд ли можно предполагать, что какая-либо византийская хроника может быть доступна лишь одному из указанных книжников, а другим быть неизвестна.

Логически следует вывод - так как болгарские книжники круга Симеона знают ряд византийских хроник, использующих александрийское летоисчисление, они знакомы и с самой его системой.

Далее, научные исследования показывают, что в Болгарии вычисляли с использованием коэффициента 5500. По мнению нашего историка Василя Златарского этот коэффициент использовался в так называемом "Именнике болгарских царей". Златарский пишет: "При выполнении вычислений лет от сотворения мира в первой части "Именника" до установления болгарского летоисчисления основным было византийское летоисчисление с количеством лет 5500 от сотворения мира до рождества Христова, к чему прибавлялся соответствующий лунный год от рождества Христова". Или же "В эпоху христианства однако наряду с указанным способом встречается и иной, при котором считается, что от сотворения мира до рождества Христова прошло 5505 лет. Это способ епископа Константина" (Златарски. История, т. I, с. 371).

Для нас важно обстоятельство, что наши книжники IX века вычисляли, используя александрийский коэффициент. Им вычислялись протоболгарские годы. Но именно к этой же эпохе - протоболгарской - относится и год 6363, причем неважно, вычислим ли мы его по-византийски (855), или по-александрийски (863). В обоих случаях этот год относится к периоду до принятия христианства в Болгарии и до принятия у нас коэффициента 5505, до установления болгарского христианского летоисчисления.

Кроме того нужно иметь в виду, что "Сказание" Храбра появляется в самом начале славянской письменности, в эпоху Симеона когда устанавливается и болгарское христианское летоисчисление. Поэтому русский славист Петр Лавров пишет: "С другой стороны 855 г. в Сказании Храбра защищать трудно, потому что при счете александрийском от сотворения мира получается 863 г., а этот счет по исследованиям В.Н. Златарского подходит к событиям болгарской истории до 893 г. И в старейшем списке Сказания Храбра в одной из статей сборника 1348 года находим указание на это летоисчисление" (П. Лавров. Евангелие и псалтырь. - Изв. ОРЯС, т. I, 1928, с. 47).

По ходу рассуждений возникает и мысль о том, возможно ли на Храбра смотреть как на продолжателя практики вычислений с использованием коэффициента 5500, не идет ли он по пути установленной отечественной традиции? Такой вариант решения вопроса также представляется возможным.

3. После того, как были указаны все аргументы в пользу мнения, что Храбр знал об александрийском летоисчислении, посмотрим, имел ли он соображения предпочесть именно этот образец, а не византийский.

3.1. Александрийская хронологическая система возникла в Египте (в V в.) в связи с нуждами Александрийской церкви. Основанная в I в. евангелистом Марком, с течением времени эта церковь так усилила свои позиции, что начала играть существенную роль во всем христианском мире. По своему значению она стоит на втором месте после Римской церкви, а на Востоке она долгое время держит пальму первенства. Известное время александрийский епископ даже носит титул папы. А посредством своего огромного влияния Александрия распространяет и свое летоисчисление, содействует

тому, чтобы оно завоевало главное место в христианской хронологической практике, и т.д. Действительно, александрийская хронологическая система смогла стать авторитетной христианской системой летоисчисления.

3.2. В сознании христиан эта система считается летоисчислением, подходящим для торжественных случаев. Максим Исповедник называет его "церковным летоисчислением" (VI-VII в.) С другой стороны, александрийская эра утверждается и в качестве системы с историческим характером в том смысле, что ее можно использовать для важных исторических событий. Имея все это в виду, ясно, что она является подходящей для такого события, как появление славянской письменности (Шафарик называет эту систему "исторической").

3.3. Александрийское летоисчисление соответствует некоторым соображениям библейского текста и некоторым пасхальным вычислениям, причем последние производятся на основе астрономических данных. Все это создает впечатление о большей точности, о большей верности цифр. Действительно, на эту эру начинают смотреть как на более точную. Так например Феофан (VIII-IX в.), говоря о смерти императора Зенона, указывает, что это произошло "по точному и верному исчислению александрийцев" в 5983 году ($5983 - 483 = 5500$). Когда Никифор говорит о рождении Христа, он подчеркивает: "согласно самой большой точности - в год 5500-й". Видный русский церковный историк Болотов указывает: "Самые византийские ученые в своих трудах счислению по византийскому предпочитали счисление по александрийскому, считая это последнее особенно точным". В том же духе высказывается и Михаил Сперанский, видный русский славист: "...в IX веке в общем употреблении была уже эра в 5508, хотя не вполне исчезла и александрийская, считавшаяся "церковной" с "ученой", как якобы более точной и применимой в серьезных научных трудах, нежели обиходная" (Славянская письменность на Синай, 1927, с. 89).

Византийскую модель начинают считать более обыкновенной, применимой к ежедневным событиям. Шафарик называл ее "гражданской эрой". Указываются и ошибки византийского летоисчисления, причем таковые действительно имеются. Известный русский пасхалист Д. Лебедев пишет: "Эта эра и исторически совершенно ошибочна".

Совершенно естественно поэтому, что в средние века александрийское летоисчисление пользуется большим авторитетом; его начинают считать связанным с евангельскими истинами. А раз так, то оно наиболее подходяще и Храбру, рассуждающему серьезно и глубоко по всем вопросам, желающему дать научное обоснование своим построениям. А появление славянского письма является событием большой важности. Таким образом Храбр имел все основания прибегнуть к использованию александрийского летоисчисления при рассмотрении такой серьезной проблемы.

3.4. В результате прибытия учеников Кирилла и Мефодия в Болгарию (885-886 г.) обостряется конфликт между византийским духовенством и болгарской средой. Этот конфликт еще более усугубился в 893 году. Симеон ведет политику полной церковной, культурной и политической независимости от Византии. В 893 г. он отказывается от греческого языка как официального языка Болгарии и вместо него вводит древнеболгарский. В эту борьбу включается и Храбр. Это "Сказание о письменах" является результатом участия в соперничестве между византийской и славянской партиями, имеющем не только культурный, но и глубоко политический характер. Сталкиваются два разных мнения, два разных мировоззрения. И от исхода этой борьбы зависит дальнейшая судьба болгарского народа. Поэтому Храбр всеми силами включается в полемику с противником, используя исторические и богословские аргументы, все свое искусство диалектики. Полностью в духе диалектического искусства в таком споре является прием не говорить о том, что бы утвердило авторитет противника. И если в данном случае Храбр воспримет византийское летоисчисление, это будет значить, что он утверждает авторитет византийской партии, т.е. врагов славянской письменности. Отказ от византийской модели и восприятие александрийской (если смотреть с позиций славян) в тот исторический момент наносит удар по врагу. А целью Храбра было разбить противника по всем линиям. Такова логика идеологической борьбы. А Храбр является отличным диалектиком и умеет наносить удары врагу.

Решение Храбра в данном случае не является изолированным явлением. Нам известен еще один сходный случай, когда к новому летоисчислению прибегают по идеологическим соображениям. В 532 г. кончаются пасхальные таблицы Кирилла Александрийского, вычис-

ленные в эру Диоклетиана (в начале 284 года). Нужно продолжить эти таблицы. За дело принимается монах Дионисий Малый. Но так как Диоклетиан – ярый враг христианства, Дионисий не желает вычислять что-либо по его эре. И тогда ему приходит идея составить новое летоисчисление. Христианам важнее всего появление Христа. И монах решает считать год рождения Христа годом первым. Именно так появляется новая эра (от рождества Христова), которую используем и мы. Никто не обвинил Дионисия Малого, что он прибег к новой эре. У Храбра же – не новое летоисчисление, а только выбор того, который ему кажется наиболее удобным.